

УДК 347.625.2

**ИНСТИТУТ БРАКА И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ
В АНГЛИИ XIX ВЕКА**

© 2013 г.

Е.Р. Смирнов, А.Е. Поварова

Нижегородский госуниверситет им.Н.И. Лобачевского

smirnov_er@rambler.ru

Поступила в редакцию 10.04.2013

В контексте социально-политических реформаций рассматривается изменение формы заключения брака и прав супругов, исследуется эволюция имущественных прав замужней женщины.

Ключевые слова: брак, брачный контракт, права супругов, имущественные права замужней женщины, развод, статутарная отдельная собственность.

В Великобритании в XIX веке были приняты первые шаги по долгому пути к формально-юридическому равенству полов. Движение к этому было эволюционным с преодолением традиционно-консервативной, во многом феодальной, правовой идеологии в сфере гендерных отношений. Отметим, что Великобритания не имела единой правовой системы, так как по Акту об Унии 1707 г. (англ. The treaty (act) of the Union of two Kingdoms, Scotland and England of 1707), заключенному между Англией и Шотландией, последняя сохранила свою правовую систему, поэтому речь пойдет о праве Англии.

Английская буржуазная революция (1640–1660 гг.), имевшая незавершенный характер, не разрешила проблемы неравенства полов и не устранила правовую дискриминацию женщины. Отличительной чертой формирования постреволюционного буржуазного права Англии была преемственность правовых институтов дореволюционного феодального права, что в значительной степени относилось и к семейному праву. До XIX в. брачно-семейные отношения в большинстве аспектов по-прежнему регулировались нормами канонического права, к компетенции которого относилось заключение брака, личные отношения супругов, взаимоотношения родителей и детей, прекращение брака. Исключение составляли имущественные правоотношения супругов, которые регулировались «общим правом» и нормами «права справедливости»¹. Единственной законной формой брака до 1836 г. было церковное венчание, но отметим, что попытка установить гражданский (светский) брак была предпринята еще в республиканской Англии, в период так называемого протектората² О. Кромвеля (1653–1658 гг.). Актом 1653 г. на территории Англии, а также Шотландии и Ирландии регистрация браков была воз-

ложена на выборных гражданских чиновников. С реставрацией в 1660 г. монархии и восстановлением династического правления Стюартов при короле Карле II (1660–1685 гг.) гражданский брак как новелла «революционного права» утратил юридическую силу и единственной законной формой брака вновь стало церковное венчание [1]. Непостоянство в формах брака, обусловленное внутренней политикой конкретного правителя и отношением его к церкви, привело к распространению так называемых «неформальных» браков, совершаемых с нарушением предписанных каноническим правом процедур, но не лишенных вследствие этого юридической силы. Попыткой исправить эту ситуацию было принятие в 1753 г. Акта Гардвика (англ. Hardwicke Act), установившего единообразие обязательных процедур в церковном браке, что определяло его законность и правовые последствия. В частности, обязательным стало трехкратное оглашение в приходской церкви о вступлении в брак; венчание было разрешено только в той церкви, в приходе которой супруги прожили не менее четырех недель [2]. Компромиссом в решении вопроса о форме брака стало принятие Акта 1836 г., сохранившего законную силу церковного брака, но, вместе с тем, легализовавшего и гражданский (светский) брак, который мог оформляться в конторе специального государственного регистратора при условиях гласности, наличия свидетелей и записи в регистрационной книге [3].

Установление гражданского брака как возможной альтернативы церковному можно объяснить возмущением влиянием статутного права³, в большей мере отвечавшего социально-экономическим реалиям развивавшихся буржуазных отношений. Вместе с тем учреждение гражданского брака не устраняло определяющей роли канонического и «общего права» в

вопросах брака, правовые последствия которого заключались в «объединении личности» мужа и жены [4]. Обоснование этому состояло в том, что по каноническому праву муж и жена есть «одно тело» перед Богом, соответственно, они являются одним целым и в юридическом смысле, при этом интересы супругов перед всеми третьими лицами представлял муж. С вступлением в брак женщина утрачивала правовую самостоятельность. По нормам «общего права» муж приобретал право собственности на приданое жены и мог распоряжаться всем движимым имуществом, принадлежавшим супруге к моменту заключения брака, а также приобретенным в период брака. Он получал право владения и пользования доходами с недвижимого имущества жены без права его отчуждения по своему усмотрению, к нему переходило и право требования по обязательствам. Замужняя женщина не могла самостоятельно заключать сделки и отвечать по договорным обязательствам. Формально, без позволения мужа супруга не могла брать на себя обязательства даже по тем договорам, которые совершались довольно часто, например купли-продажи, и ответственность по таким договорам, в том числе и по уплате долгов, нес муж. Замужняя женщина не отвечала самостоятельно и по обязательствам, возникшим из причинения вреда, – за деликт, совершенный женой, ответственность нес муж. Заметим, что деньги, данные мужем своей супруге на ее личные расходы, оставались все же его имуществом: «если супруга благодаря хорошему ведению домашнего хозяйства действительно сохранит какую-либо вещь... он должен пожинать преимущества бережливости своей жены» [5, p. 40]. Следовательно, назначив ежегодную сумму своей супруге для ее личных потребностей, муж имел право собственности на ту сумму, которая была ею сохранена (сэкономлена или не истрачена). Таким образом, в гражданско-правовых отношениях замужняя женщина фактически переставала существовать как отдельный субъект, уступая место «общности жены и мужа», в которой интересы жены представлял супруг, как если бы она была недееспособной. Ее личность оказывалась «закрытой, поглощенной» личностью мужа (*feme covert*) [5, p. 41].

Незамужняя женщина обладала правоспособностью самостоятельно заключить брачный контракт, но, вступив в брак, она лишалась правоспособности заключить какой-либо иной контракт. Обычно брачный контракт содержал условие, по которому все имущество, принадлежащее жене к моменту заключения брака и приобретенное ею в период брака, передается поверенному с тем, чтобы после смерти мужа

оно могло быть передано жене, а после смерти обоих супругов – детям. Если в контракте никоим образом не оговаривалась возможность супруги владеть имуществом, то все ее имущество переходило под контроль мужа. Такие прецедентные новеллы, установленные «правом справедливости» в системе норм «общего права» об имущественных отношениях супругов, имели небольшое практическое значение для женщин из рабочего класса и других низших слоев общества, поскольку они, как правило, не имели собственного недвижимого имущества, да и движимое имущество обычно не представляло существенной ценности, а потому – не было необходимости в составлении брачного контракта [6, p. 156].

У замужней женщины не было никакой возможности отказаться от «контракта супружества», поскольку развод, даже по взаимному согласию, был неприемлем каноническим правом. С XVI века церковь предавала анафеме всех, кто не считал венчание таинством и признавал развод. Когда нормальные семейные отношения, по определенным причинам, становились невозможными, каноническое право допускало «отлучение от стола и ложа», в этом случае формально брак сохранялся, но супружеские отношения прекращались [7, p. 401].

Как было отмечено ранее, начиная с 30-х годов XIX в. английское семейное право претерпевает существенную эволюцию. В 1857 г. были изданы Законы о семейных отношениях, консолидирующие нормы статутного права, содержащиеся в ранее принятых актах парламента. Актом 1857 года (*The Divorce Act of 1857*) в семейном праве был узаконен развод, позволявший по желанию мужа или жены прекратить брачный союз, но правовые основания для этого у супругов различались. Так, для жены «простое прелюбодеяние» мужа не могло быть законным основанием развода, но муж мог требовать расторжения брака в случае «прелюбодеяния, совершенного женой после заключения брака». Закон позволял расторгнуть брак по инициативе жены только в случае «квалифицированного прелюбодеяния» мужа, связанного с двоеженством, кровосмесительством, жестоким обращением или оставлением супруги без уважительных причин на срок более двух лет [8, p. 34].

Вместе с тем в английском законодательстве второй половины XIX века намечается тенденция постепенного устранения дискриминационных норм, касающихся имущественных прав женщин, что, в частности, можно объяснить и усиливавшимся влиянием на политико-правовые процессы суфражистского движения⁴.

В 1870 году парламент принял Акт «Об имуществе замужних женщин» (*The Married*

Women's Property Act of 1870), в котором впервые на законодательном уровне было сделано отступление от принципа общности имущества супругов. Акт определял заработанные женой во время брака своим трудом или отдельным промыслом денежные средства как ее отдельную собственность, которой она могла распоряжаться по своему усмотрению. Данная норма имела обратную силу и распространялась на браки, заключенные до 1870 года. Актом устанавливалось, что супруга может владеть движимым имуществом, полученным ею по праву законного наследования или дарения, стоимостью не более 200 фунтов, также она получала право на личное использование доходов с недвижимого имущества, унаследованного ею по закону [9]. Эти нормы не имели обратной силы и могли быть применимы только к бракам, заключенным после вступления в силу указанного Акта. Если женщина при вступлении в брак имела в собственности хранящиеся в банках денежные средства, в случае составления брачного контракта она могла указать, что они составляют ее отдельную собственность. С принятием Акта муж уже не нес ответственность за добрачные долговые обязательства супруги, они подлежали погашению за счет ее личной собственности.

Акт 1870 года предоставил возможность замужней женщине избежать поглощения и сохранить в собственности лишь некоторые виды имущества, такая собственность супруги получила название «статутарной отдельной собственности» (*statutory separate property*). Иное имущество могло быть передано в ее личную собственность только с согласия мужа. Вместе с тем замужняя женщина еще не стала полноправным собственником «обособленного» имущества, так как она не могла продать его или заложить без согласия мужа [5, р. 45].

Акт «Об имуществе замужних женщин» 1870 года был первой попыткой законодателя отойти от принципа общности супружеского имущества.

Следующим шагом в этом направлении стало принятие Акта «Об имуществе замужних женщин» 1882 года (*Married Women's Property Act of 1882*), нормами которого было установлено право замужней женщины «приобрести, держать и распоряжаться в соответствии с желанием» своим личным имуществом, причем «обособленное» имущество теперь включало не только её движимую, но и недвижимую собственность, вне зависимости от времени и способа ее приобретения. У замужней женщины появилось право заключать сделки относительно её отдельного имущества без вмешательства како-

го-либо «доверительного собственника», а также она имела право предъявлять иски и нести ответственность по обязательствам сделок, заключенных от своего имени. Жена становилась единственной ответственной по всем договорам, заключенным ею как до, так и во время брака, за исключением договоров, которые она заключала в качестве агента своего мужа. По своим долговым обязательствам, возникшим во время брака, она отвечала в пределах своего имущества, за исключением имущества (как движимого, так и недвижимого), в отношении которого она не имела права распоряжаться будущими доходами (*without power of anticipation*) [2, с. 190–192].

Таким образом, получив право распоряжаться своим «обособленным» имуществом, замужняя женщина признавалась полностью дееспособной в гражданско-правовых отношениях, что можно считать первым этапом на пути к гендерному равенству. Нормы Актов «Об имуществе замужних женщин» 1870 и 1882 годов послужили основанием установления в английском праве режима раздельной собственности супругов, существующего до настоящего времени.

Примечания

1. Общее право – система правовых норм, сформировавшаяся в средневековой Англии, основанная на обычаях и обобщении судебной практики разрозненных королевских судов. Право справедливости – система английского права, сложившаяся в результате деятельности судов справедливости и основанная на толковании и применении норм общего права, частного римского или канонического права, исходя из соображений справедливости. Механизм его состоял в том, что истцы, не находившие защиты в суде общего права, обращались за милостью и справедливостью к королю. Их дела рассматривал лорд-канцлер, считавшийся проводником «королевской совести», при этом он не был связан никакими нормами и руководствовался только своей совестью и принципом справедливости [10, с. 62, 68].

2. Республиканская форма правления в Англии была установлена в 1649 г. в период буржуазной революции. С принятием в 1653 г. подготовленного советом офицеров конституционного акта, получившего название «Орудие управления» (англ. *The Instrument of Government*) был юридически оформлен государственный механизм военной диктатуры с практически неограниченной пожизненной властью лорда-протектора О. Кромвеля [10, с. 63].

3. Статутное право (от лат. *statuo* – постановляю) – в Англии совокупность законодательных актов, принятых парламентом и утвержденных королем. Статутное право считалось высшим правом страны, способным изменять и дополнять общее право [10, с. 82].

4. Суфражизм (от англ. *suffrage* – право голоса; избирательное право) – женское буржуазное движе-

ние в Великобритании второй половины XIX – начала XX в. за предоставление женщинам равных с мужчинами избирательных прав. В Англии первая общенациональная суфражистская организация – «Общество за избирательные права женщин» – была образована в 1867 году. Суфражистки выступали за равное с мужчинами избирательное право, право на развод, на опеку над детьми в случае развода, право на получение образования и профессиональную занятость, право на собственное имущество [11].

Список литературы

1. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, СПб: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1893. Т. 18. С. 505. Режим доступа к электронной копии <http://www.runivers.ru/bookreader/book10149/#page/39/mode/1up>
2. Дженкс Э. Английское право / Пер. с англ. Л.А. Лунц; предисл.: Исаев М.И., Лунц Л.А. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. 378 с.
3. Загорский А.И. Курс семейного права. Изд-е 2-е. Одесса, 1909. 548 с.
4. Хазова О.А. Брак и развод в английском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 11.
5. Fredman S. Women and the Law. Oxford University Press. 1997. P. 429.
6. Pateman C. The Sexual Contract, Polity Press, Cambridge, 1988. P. 249.
7. Baker J. H. An Introduction to English Legal History, Butterworths, 1979. P. 477.
8. Shanley M.L. Feminism, Marriage, and the Law in Victorian England. 1850–1895. Princeton, 1989. P. 223.
9. Имущественные права замужних женщин в Англии по закону 1870 года. Юридический вестник. Ноябрь. Издание Московского юридического общества. Кн. 8. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1871. С. 39–46.
10. Романовская В.Б., Смирнов Е.Р. Словарь-справочник по истории государства и права зарубежных стран. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2007. 140 с.
11. Успенская В.И. Суфражизм в истории феминизма // Женщины в социальной истории России. Тверь: ТГУ, 1997. С. 70–80.

INSTITUTION OF MARRIAGE AND THE STATUS OF WOMEN IN 19th CENTURY ENGLAND

E.R. Smirnov, A.E. Povarova

In the context of social and political reforms, we consider the changes in the form of marriage and in the rights of spouses. The evolution of the property rights of married women is also examined.

Keywords: marriage, marriage contract, rights of spouses, property rights of a married woman, divorce, statutory separate property.